

лодому художнику не смогли. После ранения Коля прожил всего около 40 минут.

Из воспоминаний Зинаиды Сергеевны:

«18 сентября вечером я была одна дома. Приезжают военные. Звонят в дверь, я открываю, а они говорят: «Ваш сын убит». Я отвечаю: «Вы хоть думайте, что говорите». Но когда военные отдали Коленькин крестик, я поняла, что он действительно погиб. С живого они бы его не сняли, потому что этим крестиком Коленька очень дорожил. Этот крестик надели на Коленьку после крещения. Позже я как-то предложила ему поменять этот крест на серебряный. Он запротестовал: «Это мой крест, и ни на какой другой его не поменяю».

В сентябре 1995 года одна моя знакомая пришла и попросила меня освятить свой крестик. Я пошла молиться, а у меня никак не молится. Я не могла понять, в чем дело. Позже оказалось, что Коля накануне был уже убит. Что-то похожее было с последним Коленькиным письмом. Обычно я, когда читала его письма из армии, слышала Коленькин голос. Как будто это мой сыночек сам читал мне письма. А последнее письмо читаю, а голоса сына не слышу.

И вообще с Коленькой и при жизни, и после смерти связано много удиви-

тельных вещей. У него есть друг Сережа Мягичев, с которым он вместе учился. Сережа в детстве тяжело болел и бесконечно пил какие-то таблетки и лекарства. А когда привезли гроб, я заметила, что Сережа таблеток не пьет и вообще даже в лице как-то изменился. Потому узнала, что с того дня, как убили Коленьку, Сережа исцелился».

По словам Зинаиды Сергеевны, когда цинковый гроб отпели в церкви, стенки металла так отсвечивали, что были похожи на хрусталь. И с одним Колиным другом на отпевании случилась истерика. Ему почудилось, что окошко «хрустального» гроба запотело изнутри. Он закричал: «Коля живой! Нужно открыть гроб!».

Знакомые Зинаиды Сергеевны ездили в Спасо-Прилуцкий монастырь и случайно показали отцу Гурию групповую фотографию, на которой были запечатлены все выпускники Колиной группы училища искусств. Женщины пояснили, что одного мальчика с этой фотографии уже нет в живых. Его убили. Отец Гурий сразу показал на Колю.

На могиле Николая Павлова почти не было венков. Зато были розы. Огромное количество роз. Удивительно, что эти нежные цветы простояли 40 дней. И только потом склонили головы перед загубленным талантом.